ДЕКАБРЬ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ 1963

СНЕГИРЬ

Микола ХВЕДАРОВИЧ
Рис. В. ЛОСИНА

Январь позёмкою метёт,
Засыпал луг и огород,
Прядёт снегов волокна
И заморозил окна.

Но от зари и до зари
В снегу мелькают снегири,
Снуют на огороде
И при такой погоде.

Мороз трещит, зима метёт,
Снегирь как маков цвет цветёт,
Поёт и веселится,
Мороза не боится.

Да что ему, друзья, мороз,
Когда он на морозе рос,
Ветрами умывался,
Морозом закалялся.

Перевёл с белорусского
И. Василевский

П-64-8001; I № 1-12 (12)

ОТ КУБЫ ДО ВЛАДИВОСТОКА

(Окончание)

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина 1963 г.

В. КОРЖИКОВ *Рис. А. КОКОРИНА*

П-64-8001

ГОРОД НА ВОЛНАХ

После Сингапура все на пароходе повеселели. И сам пароход повеселел. В прохладную воду рывками по грудь забирается. Приятно после тропиков освежиться. Брызги над головой гудят, у ветра в бороде запутались. Что-то весёлое выстукивает машина. На север повернули! Домой! Доберёмся до Японии, а там и до Владивостока один шаг.

Море всё прохладнее становится. Насупилось, раскачалось. Подбрасывает пароход, взбирается на палубу. Волны каждый уголок обшаривают: что бы прихватить с собой.

Бегу я ночью на вахту, волну за надстройкой пережидаю. Прокатится — можно бежать дальше.

Вдруг в темноте что-то вспыхнуло. Зарево! Только такое над большими городами по вечерам бывает. А нам до земли ещё три дня. Я прямо по воде помчался. Взбежал на мостик — вдали тысячи огоньков мерцают. Я штурману кричу: «Город!» Тут огни зашевелились, закачались. И вдруг половина города полезла вверх, взлетела над второй половиной и как ухнет куда-то! И другая половина за первой вверх полезла. Что у них там? Землетрясение?

А штурман мне бинокль протянул.

— Город-то особенный.

Взглянул я в бинокль, а там сотни маленьких судёнышек качаются, взлетают на волне. Так и живут. Друг другу — помощь. Хоть и зыбкая жизнь, а вместе всё-таки. Рыбаки. Тут я и запах знакомый уловил: солёный, рыбный. Как в прошлый раз возле Японии.

Поднёс я бинокль к глазам. Но городок снова взбежал на волну и вниз покатился. Будто на санях с горы. И мы вперёд ушли. Торопимся. Домой.

В ЯПОНИИ

Утром засверкала перед нами снежная гора. Морозцем попахивает. А под ней городок. Вежливый, осенний. Деревья жёлтые, красные. Будто цветные халаты набросили. И островок рядом. Наверху японская сосна к морю свесилась, в воздухе распласталась. Волны ей навстречу бегут, а она ветвями нам машет. И я ей шапкой помахал. Давно сосенок не видел!

Пробежали мы островок, обогнули маяк — и к причалу. Спустили трап, сошёл я на берег — по японской земле пройтись. Надо мной подъёмный кран грохочет. На причале две большие чёрные горы. Руда. И мы руду привезли. По дороге с Кубы мы в Новороссийск заходили, на Чёрное море. Сахар выгрузили, руду

взяли. Тяжёлая. Как её выгружать будут? Навстречу мне японки идут. Кланяются. По трапу поднимаются. В робах, в резиновых сапогах. Сами маленькие, а лопаты у них в руках — ого-го! В трюмы спускаются. Подошёл я к трюму, а там уже лопатой о руду шурхают. Сгибаются женщины и разгибаются. Руду на сетку бросают. А подъёмный кран её из сетки на причал вываливает. Целый день гора за горой растёт. Японки работают.

УРОК РИСОВАНИЯ

Рядом с нами американский пароход стоит. Пусто на нём. Один только вахтенный от скуки покачивается. Не любят японцы заносчивых янки. Помнят, что они атомную бомбу на Японию сбросили. И сейчас безобразничают. Где ни появятся — там скандал.

А у нас целый день трап «скрип-скрип, скрип-скрип». Студентки идут. Маленькие, звонкие. Как колокольчики. Рабочие приходят. Кланяются, улыбаются. Про Гагарина спрашивают: «Как Юра поживает?»

Школьники придут, долго на причале стоят. Одни голову вверх задирают: нос, трубу рассматривают, другие на борт глядят. Травой оброс. Ракушками. Долго пароход плавал. И в Советский Союз пойдёт. Мальчишки улыбаются, пальцами на себя показывают, а потом на пароход. Возьмите, мол, с собой. Знаю, сам таким был...

А однажды пришли целой школой с учительницей. В белых рубашках, резиновые сапожки вымыты. У каждого под мышкой по большому альбому, в руках — пачка карандашей. Уселись на причале, альбомы разложили. Кто на колен-

ках. Кто прямо у ног. И давай рисовать. Только кончики языков из стороны в сторону бегают. И все наш пароход рисуют. Кто маленький. Кто побольше. А один такой большой нарисовал, что кончать на другой стороне листа пришлось. Посмотрела учительница на часы, окликнула ребят. Собираться стали. Отряхнули пыль с коленок. Друг другу альбомы показывают. А тот, с самым большим пароходом, всё ещё дым на второй странице дорисовывает.

Построились ребята в ряд. Идут, на нас лукаво оглядываются. Хоть сами в плавание не отправились, зато у каждого в альбоме по пароходу с красным флагом плывёт.

СЛУЖКА НА ЖЁРДОЧКЕ

Ходили мы с капитаном по городу. Дождь лил. Серый, холодный. По улицам клокотали потоки. Домики вокруг деревянные, как фанерные ящики. Вот-вот город в самом деле в море поплывёт. Добрались мы до одного дома с козырьком. Встали, отряхиваемся, а у ног бассейн. Камнями зелёными выложен. По нему рыбы разгуливают. Чёрные, красные, голубые. Плавники как крылья, а глаза как бинокли. Пошли дальше. Наконец до центра добрались. Вышли на улицу. Интересно! Над всем тротуаром крыша прилажена, идёт народ, сухой одеждой шелестит, только на перекрёстках вдруг десятки цветных зонтиков раскрываются. Рассматриваем мы всё. Тут рыбу покупают. Там каракатиц продают. Буквы на магазинах, будто жуки, ползут. Иероглифы. Вдруг кто-то как крикнет рядом. Смотрим, по жёрдочке попугай ходит. Зелёную грудь выпятил. Какую-то речь произносит. Достал я аппарат: дай-ка сфотографирую. А попугай вскинул голову, осмотрел меня круглым глазом и важно отвернулся. Мол, подумаешь, и не такие нас фотографировали! Зашёл я с другой стороны. Он снова оглядел меня и опять спину показывает. Наконец собрался я уходить, повернулся ко мне попугай, опять грудь, как министр, выпятил, клюв изогнул, подбоченился: так и быть! Щёлкнул я. И дальше собрался. А птица как прыгнет за мной! Как закричит по-японски: «Заходи в наш магазин! Заходи в наш магазин!» Засмеялись все вокруг, а я в магазин отправился. Попугай наклонил голову, кричит: «Ар-ригато, ар-ригато!» — «Спасибо!»

ПРАЗДНИК

А в магазине хозяйничали игрушки. Маленькая седая старушка только ухаживала за ними. Только подкручивала иногда завод.

Красная пожарная машина с воем летела по прилавку, ударялась о стену, и, щёлкая, взлетала вверх раздвижная лестница. Зелёный резиновый крокодильчик сердито таращил глаза и шлёпал о полку хвостом, наверно из-за того, что я его не купил. А чёрный легковой автомобиль, который старушка только что поставила в коробку, всё гудел и вертел колёсами. Стоил он очень дорого, и ребятишки только смотрели на него. Его никто не покупал. А ему очень хотелось поездить.

В углу на полке стояла маленькая коричневая обезьянка с барабаном. На неё никто не обращал внимания, и глаза у неё были грустные-грустные. Взял я её в руки, а она весело замигала глазами и как ударит в барабан, только облачко пыли с шерсти взлетело. «Э, — думаю, — такой весёлый пассажир нам пригодится». Заплатил я за неё. Уложил в коробку. И на пароход. Думаю, надо и другим про игрушки сказать. И не зря. Кто в город ни отправится, обязательно возвращается с игрушкой.

Попрощались мы с Японией, ушли домой. Море гудит. От холода приплясывает. А в каютах веселье. Уселись матросы вокруг боцмана. А сам боцман поднялся, ноги расставил, вниз поглядывает, приговаривает: «Веселей, веселей работай!» А между ног у него паровозик бегает. И гудит, гудит вовсю. Тоже торопится! Плотник всех веселит. Заводную балеринку показывает. И сам руками ей прихлопывает. А на камбузе возле плиты народу — уйма. У Дуси, у пекарихи, заводной поварёнок на сковородке блин подбрасывает и маслом из бутылки поливает. Словно тоже праздник чувствует. И есть отчего: штурман последнюю чёрточку на карте провёл — вся земля пояском оделась. Кругосветное плаванье кончилось. Завтра Владивосток!

ВОТ И ДОМ

Только берег показался, высыпали мы на палубу, снежинки ладонями ловим. А Владивосток из-под снежных сопок весело поглядывает и сосновым лесом пахнет. Значит, снова нам далёкое плавание предстоит. На причалах новые вагоны с лесом для Кубы выстроились. А вовторых, по городу несут зелёные пахучие ёлки. Спешат. Новый год уже рядом валенками поскрипывает.

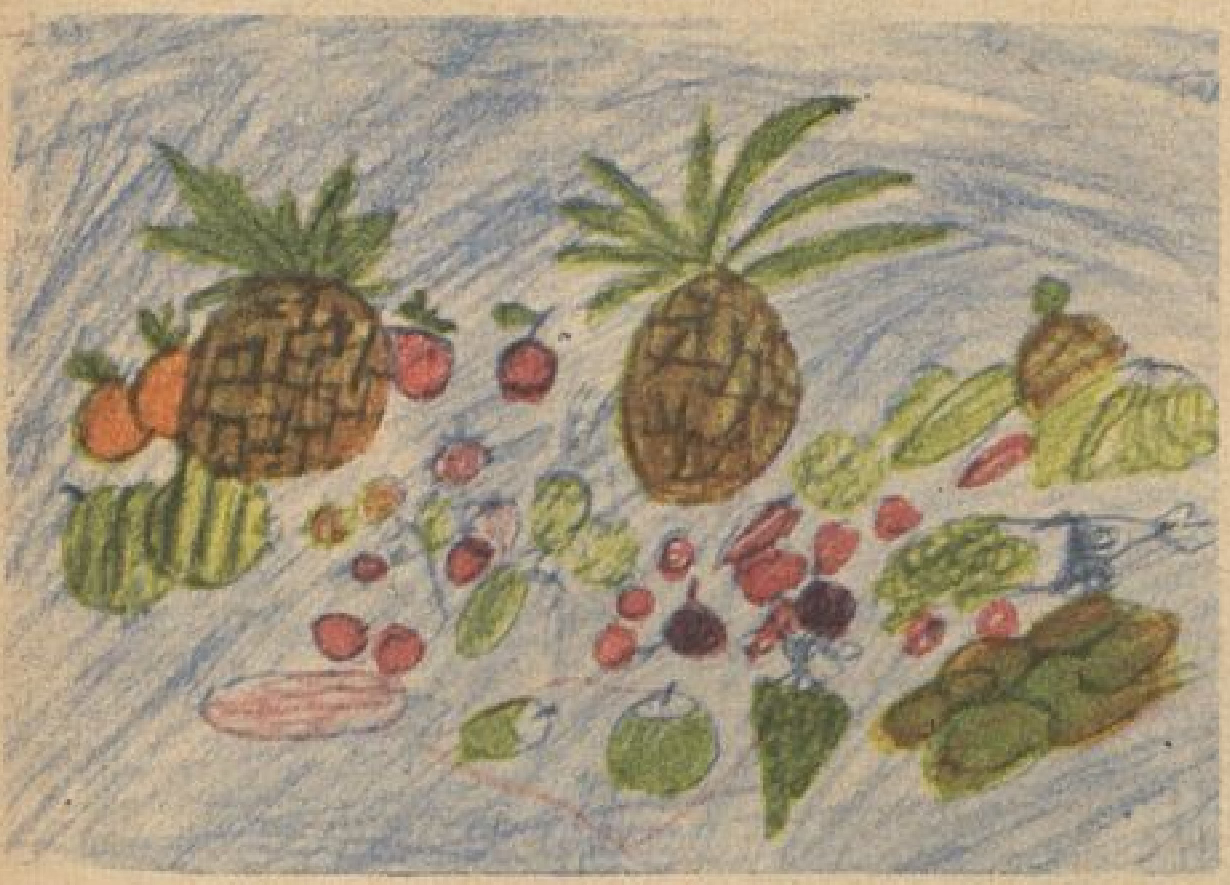
Завечерело. Уложил я вещи, коробку с обезьянкой в чемоданчик сунул и бегом — успеть бы домой к Новому году. Иду по берегу в пиджачке. Уходил-то весной. Снег под ногами «скрип-скрип». Холодно, а приятно. Вскочил в трамвай, все нарядные, от всех белый пар валит. Вдруг один малыш говорит матери и на меня показывает: «Смотри, индус, наверное». А у меня руки коричневые. Добежал я до своего дома. Тропинка по свежему снегу протоптана. Уже гости, наверное, собрались. И там в окне огоньки цветные поблёскивают. Вовремя успел! Сейчас уже, наверное, за стол садятся. Вот где расскажу всем про плаванье. Про Фиделя, про Франциско, про Терезу. И про Сингапур расскажу. Постучать собрался. Поставил перед дверью чемодан, а там вдруг что-то как затарабанит! Обезьянка! Про себя напоминает, чтоб не забыл. Конечно, и про неё расскажу. Ведь не зря она тоже из такого плаванья через бурное море на весёлый праздник торопилась.

ПИСЬМО ИЗ КАМБОДЖИ

Дорогой Мурзилка!

Посылаем тебе фотографию: русские ребятишки едут на слоне! Не думай, пожалуйста, что это какой-нибудь фокус, — этот слон настоящий. Просто мы сейчас живём в далёкой тропической стране — Камбодже. Наш папа — врач, он работает в госпитале кхмеро-советской дружбы консультантом, так же как папы Наташи Чередниченко и Жени Померанцева. Женя и Наташа сидят на слоне вместе с нами. И слон не стоит, а идёт прямо по газону около дома, в котором мы живём. А до этого слон шёл прямо по шоссе. Даже автобус замедлил ход и ехал за нами. Было немножко страшновато, но потом мы уже не боялись, потому что слон оказался добрым и вежливым.

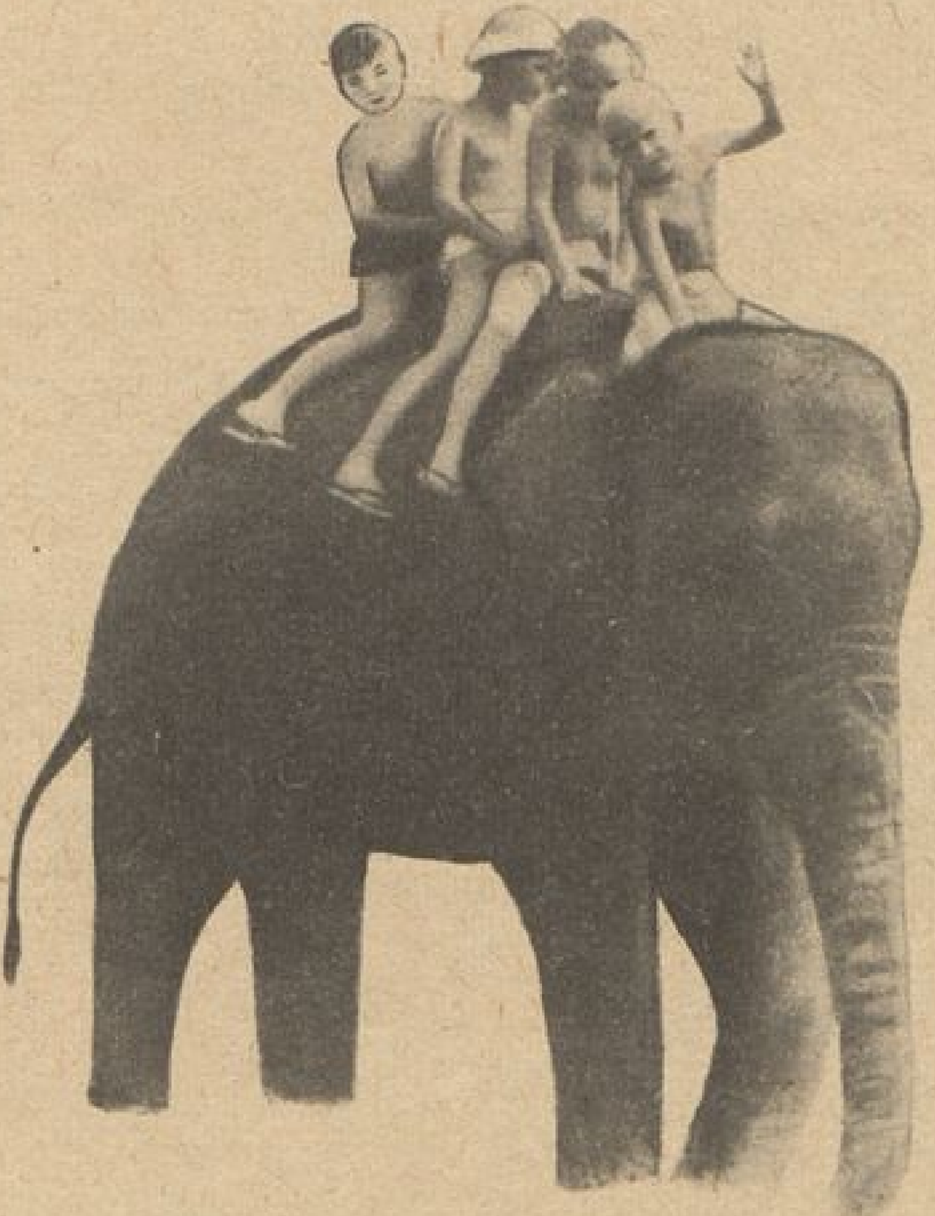
Вообще здесь очень интересно. Много разных пальм, всё время цветут деревья, есть такие фрукты, что мы даже не знаем, как они называются, но всё равно едим их. Вкусно! С удовольствием поделились бы с тобой, но как?! Мы их тебе нарисовали.



Ещё у нас в доме живёт обезьянка Микки. Мы с ней очень дружим! Особенно интересно смотреть, когда Микки купается. Есть у нас и красивые попугайчики, которых очень любит наша маленькая сестрёнка Нина. Она лежит в коляске и смотрит на них. Один попугайчик ярко-зелёный, а другой — голубой. Они очень подвижны и звонко щебечут.

Зимы здесь не бывает, снег не выпадает, но бывает «прохладно» — температура падает до плюс двадцати градусов. Тогда мы надеваем даже шерстяные кофточки.

И хотя здесь очень много интересного, мы всё же очень скучаем по снегу, морозу, скучаем о нашем городе Обнинске, о школе, о наших друзьях — обо всём, что называется одним словом — Родина.



Если хочешь, мы будем писать тебе о том, что увидим здесь. Будем присылать рисунки и фотографии.

С октябрятским приветом!

Иринка Перевозчикова, 9 лет,
Серёжа Перевозчиков, 7 лет.

Наша страна, большая и сильная, постоянно оказывает помощь тем народам, которые недавно добились независимости. На Ниле, самой главной африканской реке, советские инженеры помогают египтянам строить плотину. В Бразилии наши геологи вместе с бразильскими учёными нашли нефть.

Папа Ирочки и Серёжи Перевозчиковых приехал в Камбоджу, чтобы лечить людей, взрослых и ребятишек. О жизни в этом далёком государстве Ирочка и Серёжа рассказали нам в своём письме.

Мурзилка обращается к тем советским ребятам, которые вместе с родителями живут в других странах. Пишите нам обо всём интересном, что увидите, что вас окружает. Ваши письма мы обязательно напечатаем в журнале.

КОСМОНАВТЫ

— **В**сем сойти на лёд! — раздаётся команда. Мы хватаем одеяла, ружья и покидаем родной «Челюскин». Пароход на наших глазах медленно уходит под лёд. Кругом океан, льды, белые медведи, опасности... Что нас ждёт? Но вот в хмуром северном небе появляется самолёт.

Ура! Мы спасены! Герои-лётчики умело сажают самолёт на льдины, и мы летим на родную землю.

Так мы играли в челюскинцев, когда были маленькими. Мне ещё не исполнилось и десяти лет, а я уже успел побывать и полярником Папаниным, и лётчиком Чкаловым, и даже Джульбарсом — умной пограничной овчаркой...

Во время войны с фашистами и игры были больше военные. Ребята становились партизанами, разведчиками, лихими конниками.

Ю. А. ГАГАРИН

Г. С. ТИТОВ

А. Г. НИКОЛАЕВ

П. Р. ПОПОВИЧ

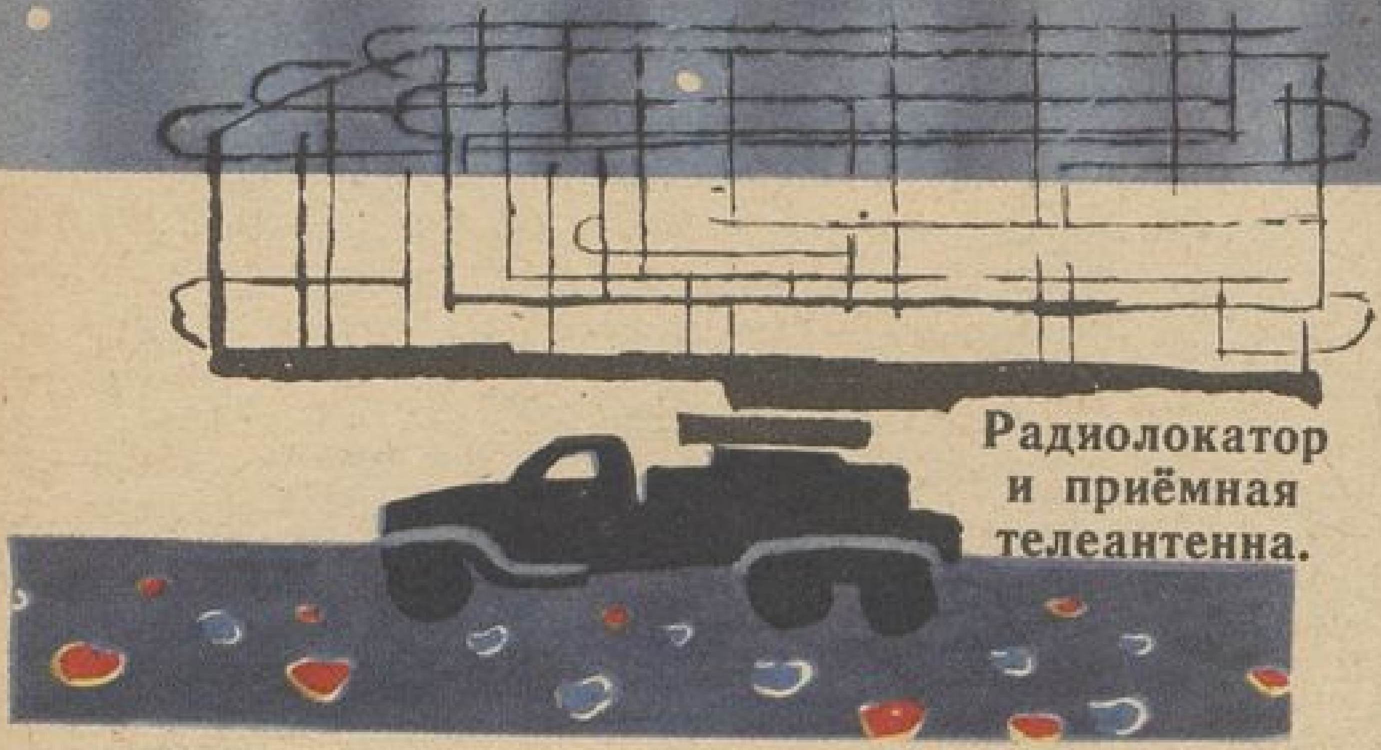
Итак, корабль в твоих руках. Ты сидишь в кабине, в том самом кресле, из которого управляли полётом шестеро славных советских космонавтов.

Все готово. Ракета — на старте. Можно лететь. Но сначала проверь радиосвязь. Без связи корабль может сбиться с курса. На верхних картинках ты видишь, как радиоволны летят от корабля и через антенны прямо к нам, на экраны телевизоров.

Сосиски, курица, батон, шоколад, яйцо, яблоко и студень в тубах — всё это пища космонавта.

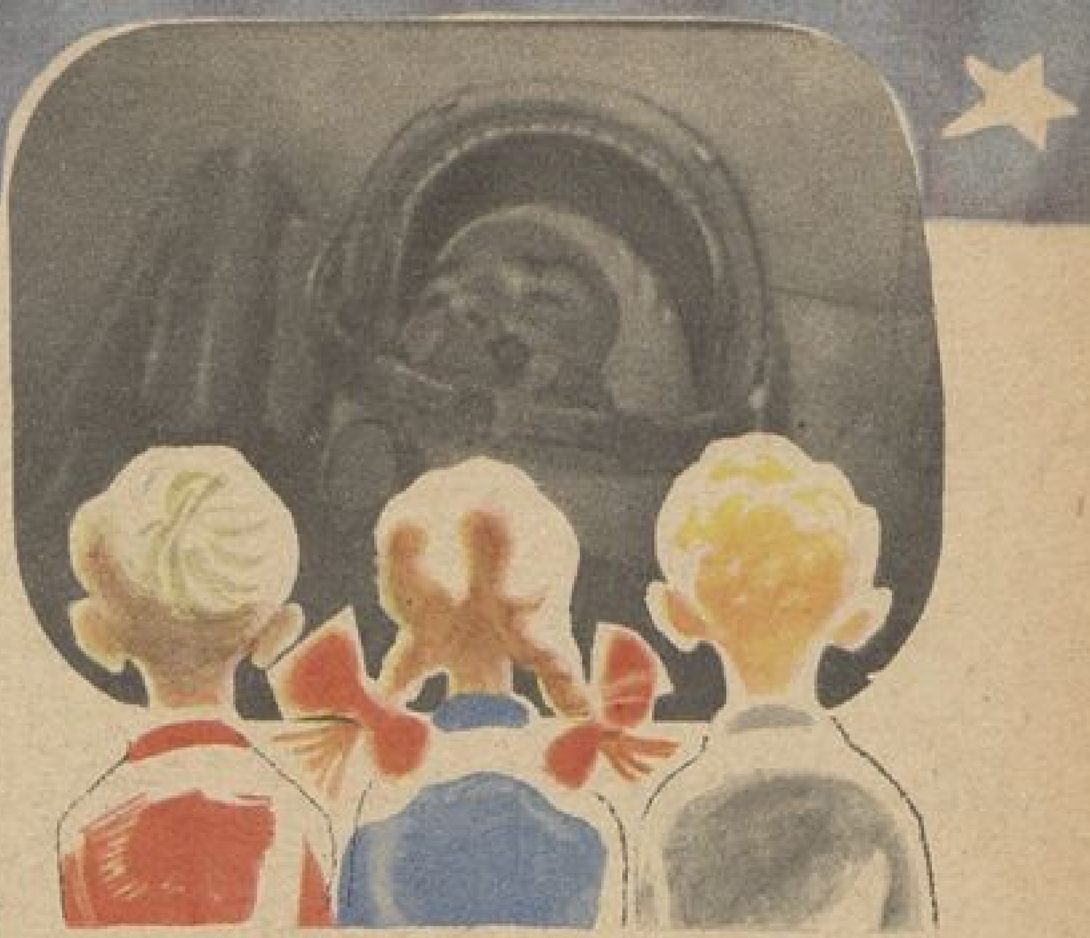
В кабине сидит космонавт. Он сфотографирован сзади. Перед ним — окошечко-иллюминатор, чтобы видеть Землю, Луну, звёзды. А справа и слева — приборы.

Итак, старт! Грохочут двигатели. Космонавт лежит в кресле. Так ему легче перенести большую силу тяжести при разгоне ракеты. Корабль вышел на орбиту. Можно сесть и приступить к работе.



Радиолокатор и приёмная телеантенна.

Телебашня для массового показа.

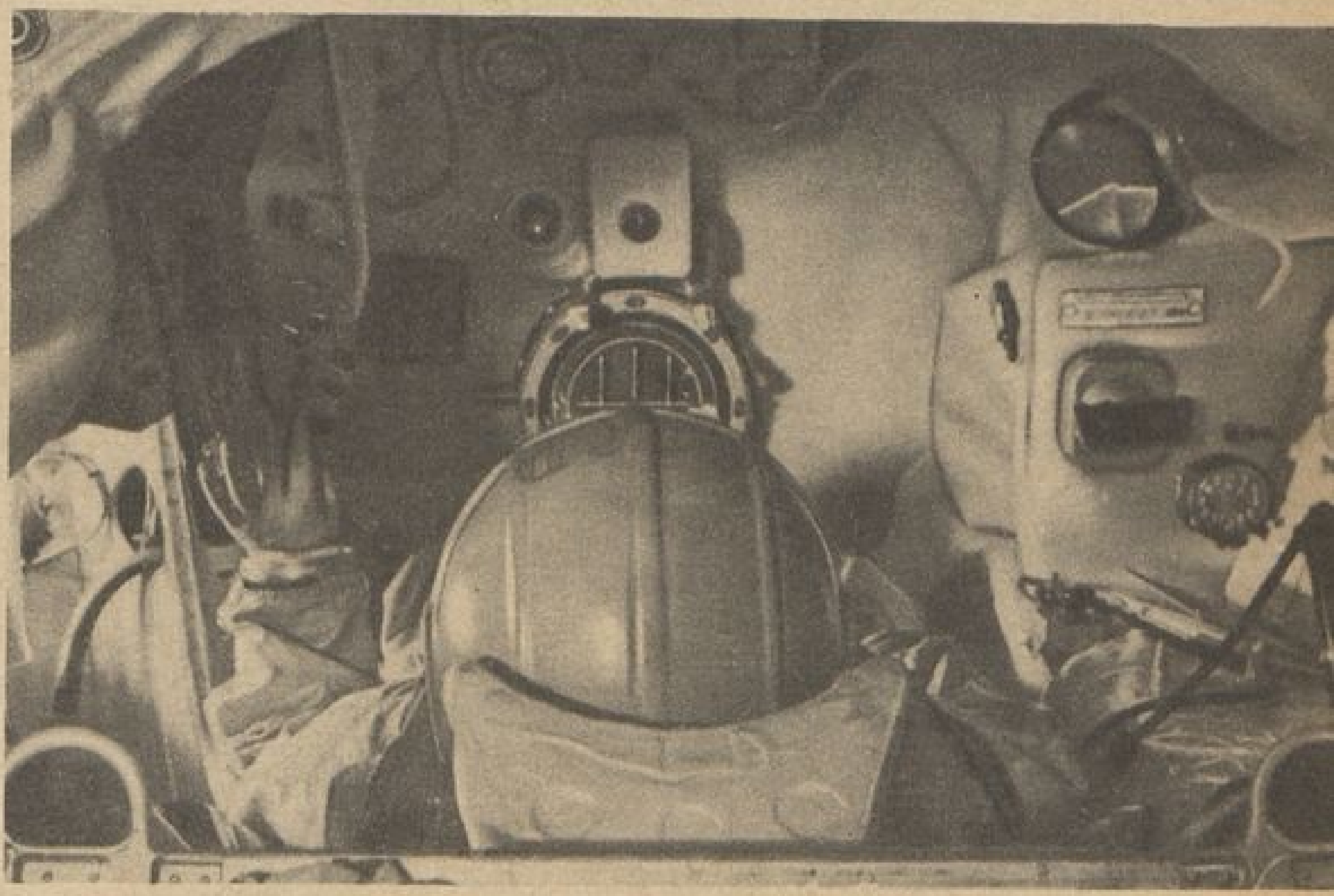


А во что играют ребята сейчас?

Конечно, в космонавтов... Но читаешь письма, смотришь рисунки, которые ребята присылают в «Мурзилку», и видишь: не все представляют себе, что окружает космонавта в полёте. Поэтому мы и напечатали эти картинки.

В. Ф. БЫКОВСКИЙ

В. В. ТЕРЕШКОВА



Космонавт в кабине корабля.

Захотелось есть? Пожалуйста! Откройте гермошлем, приподнимите прозрачный колпак и завтракайте. А если нельзя открыть гермошлем? Неужели придётся голодать? Нет. В скафандре есть специальное отверстие, через которое воздух не выходит, а пищу можно пропустить. Только пищу придётся есть из тюбика, выдавливать в рот, словно зубную пасту.

Полёт окончен. Хорошо, если космонавт сел на землю. А если парашют опустит его в море? Это не страшно. Он тут же надует резиновую лодочку, сообщит по радио, что жив-здоров, и будет ждать, когда за ним придёт корабль или вертолёт. А можно обойтись и без лодки. Ведь скафандр прочный. В нём много воздуха. И космонавт не утонет. Смотрите, как спокойно он отдыхает, лежит прямо на воде.

С. ГУЩЕВ
Рис. Ю. КОПЕЙКО

ПРО МИЛУЮ ПРАГУ И ДВУХ ЗДЕНЕКОВ

(Главы из поэмы)

Богдан ЧАЛЫЙ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Плывут над вокзалом
Приветные стяги:
«С приездом, друзья!»
Вылезайте.
Мы — в Праге.

На братской земле
Из вагона мы выйдем,
Мы Прагу услышим,
Мы Прагу увидим!

...На третий этаж
Поднимаюсь — и вот
Квартира, где друг мой
Старинный живёт.

Живёт инженера
Семья-невеличка.
На двери написано:
«Зденек Гавличка».

Чу, грохот какой-то
Я слышу за дверью.
Слоны убегают?
Гремит артиллерия?

Два Зденека дома
Сегодня остались,
Хохочут, поют,
Не берёт их усталость.

Щебечет малыш,
Как весёлая птичка.
И тоже зовут его
Зденек Гавличка.

И надо ж — звонок
Телефонный раздался.
— Я слушаю! — папа
Баском отозвался.

— Что с печью?
Я только с утра в отпуску.
Авария? Ясно.
Сейчас же бегу.

Вот так... Что ж мне делать
С тобой, непоседой?
Побудешь часочек-другой
У соседей!

Звонит он в шестую квартиру,
В восьмую...
— Куда все разъехались,
В толк не возьму я!

Нигде не отыщешь
Ни дяди, ни тёти!
И мама твоя
Целый день на работе...

Что делать теперь
Моему инженеру?
Схватил малыша
И направился к скверу.

И в скверике пусто,
Одни воробьи.
— Держи-ка, сыночек,
Игрушки свои.

И жди меня здесь,
Но отсюда — ни шагу!.. —
Достал инженер
Карандаш и бумагу

И пишет воззвание:
«Стой, гражданин!
Здесь маленький мальчик
Остался один.

И мама и папа
Ушли по делам,
На время вручаем мы
Мальчика вам.

В два есть он захочет,
Как я полагаю, —
Вот адрес. В квартире
(Я ключ прилагаю)

На кухне, в буфете,
Найдёшь макароны.
Купи молока
(Под тарелкою кроны),

Покормишь — тогда
Он запросится спать.
Клади его тут же,
Товарищ, в кровать!»

* * *

На славу в цеху
Инженер потрудился,
Заводу в тот день
Очень он пригодился!

Доволен Гавличка,
Но всё же волнуется:
Ведь маленький Зденек
Остался на улице.

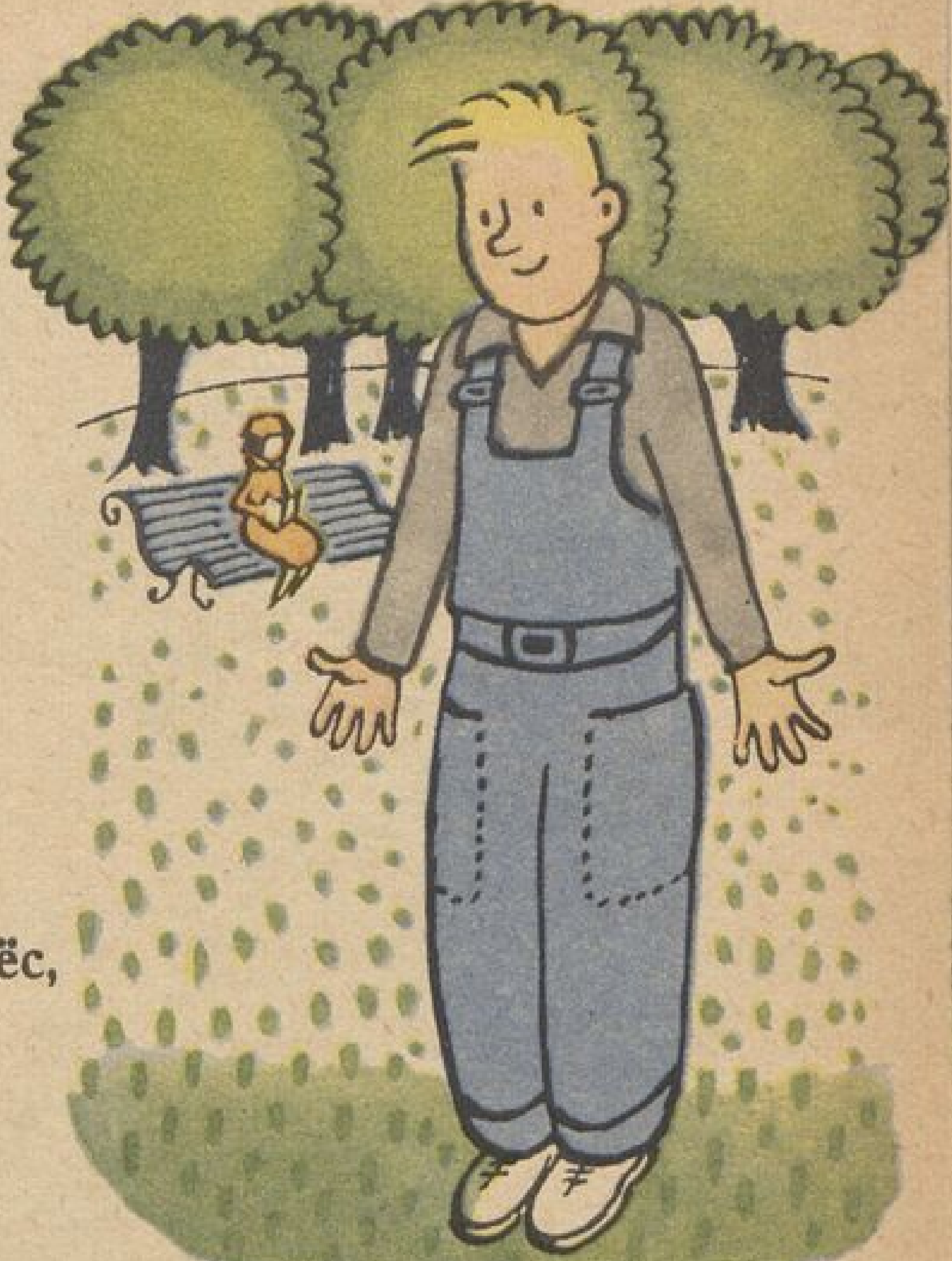
Приходит.
Такого не видывал сроду:
Вкруг тихого скверика —
Уйма народу.

Но каждый —
И старый и молодой —
Из дому явился
С различной едой.

Кто кашу в кастрюльке принёс,
Кто подливу,
Кто крем, кто котлетку,
Кто грушу, кто сливу...

Народу, народу!
Не встать и не сесть.
То мальчику
вынесла Прага
Поесть!

Вдруг голос Гавличка
В толпе различает:
— Тсс, тётка Милада
Его укачает!



Притихли моторы,
И замер народ.
Лишь слышно, как женщина
Песню поёт.

Поёт задушевно,
Хотя не певица.
И Зденеку сладко
Под песенку спится...

С трудом пробираясь,
Гавличка подходит:
— Спасибо за сына!
Я был на работе.

* * *

Я б вам рассказал
О Гавличковой маме,
О Праге вечерней
С цветными огнями.

Ещё б рассказал...
Но уже поздновато.
Пора нам домой
Возвращаться, ребята.

Привет тебе, дом,
Где на двери табличка
Проста и приветлива:
«Зденек Гавличка».

Перевёл с украинского
Я. Аким

ДОРОЖНЫЕ СИГНАЛЬНЫЕ ЗНАКИ

«Крутой спуск».

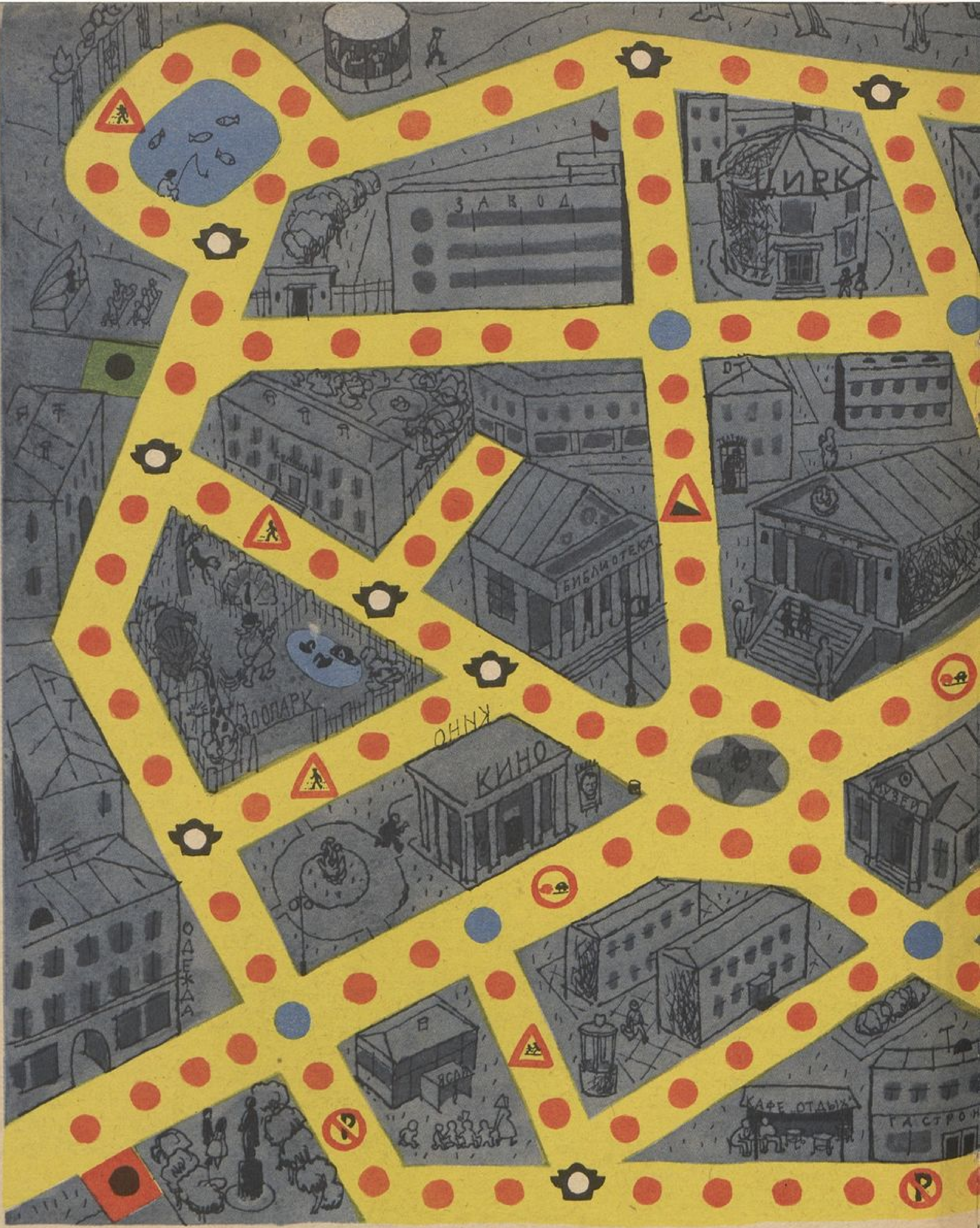
«Ремонтные работы».

«Дети».

«Пешеходы».

«Обгон запрещён».

«Стоянка запрещена».



НАРИСУЙТЕ ЭТИ ЗНАКИ НА КУБИКЕ

«Движение только налево».

«Движение только прямо».

«Движение только направо».

«Въезд запрещён».

«Поворот налево запрещён».

«Поворот направо запрещён».

Рис. В. ПЕРЦОВА

ЗА РУЛЁМ

Игра

Придёт время, и ты сядешь за руль настоящего автомобиля. Но время это ещё не скоро придёт, а пока вместе с товарищами ты можешь поиграть, как будто вы уже шофёры.

На развороте этого номера «Мурзилки» нарисован план города. По улицам этого города каждый играющий должен провести свою машину из пунктов отправления (они помечены чёрными кружками) в пункт назначения — к стадиону. Но прежде чем начинать движение по улицам, придётся хорошенько рассмотреть план и разобраться в дорожных знаках.

Потом нужно сделать три маленьких кубика. На гранях одного написать цифры: 10, 20, 30, 40, 50, 60. Грани другого раскрасить: две в жёлтый цвет, две в красный и две в зелёный. А на гранях третьего кубика нужно нарисовать 6 знаков, которые напечатаны на 12-й странице. Затем разыграйте очередь — кому начинать, кому быть вторым и т. д., а тогда уже можно и двигаться в путь.

Каждый ставит свой автомобиль в ту начальную точку, которая ему больше нравится. Потом первый играющий берёт сразу три кубика, бросает и смотрит, что они показали.

Первый кубик, на котором написаны цифры, показывает скорость движения. Если 10 выпадет — на один кружочек можешь передвинуть свою машину. Если 20 — на два кружочка. Если 60 — на шесть. А быстрее 60 километров в час по городу ездить не полагается.

Второй кубик означает сигнал светофора. Если на пути попадётся кружочек, на котором нарисован светофор, тогда будь внимателен. Зелёный сигнал выпадет — проезжай беспрепятственно хоть прямо, хоть направо, хоть налево... Жёлтый выпадет — придётся остановиться на этой клеточке и переждать — пропустить один ход. Если красный свет выпал — придётся два хода пропустить или ехать направо.

А третий кубик — это знаки. Взгляни ещё раз на картинку: на одних перекрёстках ничего не показано, на других показаны светофоры, а на третьих — пустые синие кружочки. Вот эти кружочки и означают, что тут висит знак, а какой — это покажет кубик. И как покажет знак, так и придётся ехать. «Только прямо» — значит и ехать только прямо. «Только направо» — так и ехать придётся. «Въезд запрещён» — поворачивай обратно.

Кроме этих знаков, на улицах установлены ещё разные знаки, их значение не меняется. Если обгон запрещён — значит, нельзя обгонять впереди идущую машину. Если стоянка запрещена, тогда останавливаться нельзя и нужно бросать кубик скорости ещё раз и делать ещё один ход. А если в тупик заедешь, тогда нужно поворачивать обратно.

Там, где висят треугольные знаки «Дети», «Ремонтные работы» и другие, нужно снижать скорость до 30 километров независимо от того, что покажет кубик скорости.

Выиграет тот, кто первым приедет в пункт назначения.

ЧЕТВЕРО НЕПОСЛУШНЫХ

Я. ПИНЯСОВ *Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА*

Когда я был маленьким, леса у нас были погуще и медведей побольше. Встречались лохматые с людьми запросто. Пойдут девушки по малину, а мишка тут как тут. Они ягоды руками — да в лукошко, а он лапами — да в рот. Напугаются друг друга — и в разные стороны. Девушки в крик, мишка в рёв. Только у него убытка меньше — ягоды в животе. А у них из лукошек все повысыплются!

Каких только сказок у нас про косолапых не рассказывали!

А вот со мной такое приключилось, рассказать — не поверят.

Жили мы с сестрёнкой Надей в лесной сторожке, в Темниковском бору. Отец у нас лесником был. Лес караулил.

А мама по дому прибирается, хозяйство ведёт.

Однажды пошла в деревню сольцы призанять, достать спичек и строго-настрого наказала:

— Сидите, детки, дома, с кошкой играйте, далеко никуда не отходите. Не ровен час, заблудитесь. Комары заедят, болота затянут.

А я озорной был. Как только чего нельзя, так меня и тянет через нельзя перепрыгнуть!

Не успела мать отойти, как я тут же хвать сестрёнку за руку и пошёл в лес. От дерева к дереву, через пенёк да на кочку — посмотреть, что в лесу делается, когда никого дома нет.

Там ягода земляника приманит, там птичка от своего гнёздышка поведёт. Так зашли мы далеко и вышли на берег ручья. Слышим, там кто-то плещется.

Пригляделись — два медвежонка. Шлёпают лапами по воде, брызгаются. Такие весёлые малыши! Ростом меньше сестрёнки.

Ну, мы к ним, обрадовались товарищам и давай играть.

То на песке вместе покувыркаемся, то в ручье побрызгаемся. Они нас запросто в игру приняли. И не спросили, чьи, отку-

да. Видят, маленькие — значит, друзья. И так весело было играть! Только мы-то их ничего, а они нас шибко исцарапали. Не со зла, конечно, нечаянно. Нам мама ногти стригла, а у ихней ножниц, поди, не было. Вот и царапались. И визжали мы от удовольствия на весь лес.

Заигрались, и вдруг через кусты — их мама. Большущая такая, как наш отец в зимнем тулупе. Мы не испугались, нас ведь никто из больших никогда не трогал. А медвежата струсили. Ушки прижали, сами съёжились. Видно, крепче нас материнский наказ помнили — не озорничать. Заворчала медведица. Подошла, обнюхала нас с головы до ног. Знать, не понравились мы ей, своевольники. Как фыркнет да как наподдаст своим медвежатам! Одному шлепка, другому шлепка. Заскулили они и покатились в лес. Как два клубочка. Наверное, к своему дому.

Шагнула за ними медведица. Потом остановилась, посмотрела на нас, пофыркала. Подошла снова и как наподдаст шлепка и мне и сестрёнке!

Ой, да как больно! Заревели мы — и тоже бежать. Медвежата в одну сторону, а мы в другую.

Прибежали домой, ревём:

— Ой, мама, нас чужая тётенька побила!

Мать только что вернулась, хватилась нас, а мы вот они — с плачем к ней бежим.

— Какая вас тётенька обидела?

— Большая, лохматая, летом в шубе!

Тут наша мама где стояла, там и села. Ноженьки подкосились. А когда мы ей всё толком рассказали, вытерла она слёзы рукавом и говорит:

— Добрая это была тётенька, а не злая. И своих и чужих детей правильно поучила! Будете теперь старших слушаться?

Перевёл с мордовского
Н. Богданов

ЗЮЙДВЕСТКА

Анатолий ПОПЕРЕЧНЫЙ *Рис. А. ЛИВАНОВА*

Пашкин дом у самого моря. Море начинается сразу за голубятней. Небольшая песчаная коса — и море. Сам Пашка лущит подсолнух и смотрит, как брат Миша кладёт два чернильных пальца в рот, свистит — и трое чиграшей взлетают в синее, как море, небо. Чиграши — домашние голуби. Особой красоты в них нет. Но летают они плавно, покачивая крыльями, как плавниками рыбы, и поэтому Пашке хочется сравнить их с рыбами, которые для него так же непонятны, как голуби. Потом Пашка идёт в дом. Потому что знает, когда солнце останавливается прямо над голубиным шестом, время ему, Пашке, обедать. Бабуся сварила очень вкусную уху. И Пашка, облизывая деревянную ложку, смотрит бабусе прямо в глаза, улыбается и просит добавки.

— Бабуня, ты кок или кока? — Бабушка грозит ему большой оловянной ложкой — черпаком — и сердится как будто.

Но Пашка знает, что бабусе нравится, когда он её называет кокой. Кок — морской повар, а кока, по-Пашкиному, морская повариха. А семья-то у них морская, рыбацкая.

Пашка смотрит на вешалку и замечает на гвоздке большую рыбацкую шапку-зюйдвестку. Значит, кто-то не вышел в море, остался дома. И Пашка начинает гадать, кто же это: папа или дедушка?

Он становится на табуретку и срывает с гвоздя зюйдвестку. Долго вертит её в руках, потом примеряет. И вот Пашка — каспийский рыбак, не хватает куртки и высоких резиновых сапог, какие носят рыбаки с папиного сейнера.

Зюйдвестка слишком велика для Пашкиной головы. Поля шапки непомерно широки и прикрывают лицо мальчика до самого подбородка. Пашка делает неудачный шаг и падает. Больно ударяется о дверной косяк. На лбу вскакивает огромная шишка. А бабуся берёт большую оловянную ложку и начинает давить на

шишку и дуть, как будто она горячая. А потом приходит дедушка, вздыхает и говорит:

— Попрощался я с морем, поклонился ему низко. «Стар, — говорю, — для тебя я, море...»

Пашка притихает, он ещё не понимает, почему дедушка сегодня не в море и почему он такой грустный — может, ему жалко Пашку.

Дедушка берёт Пашку на руки, целует прямо в шишку и говорит:

— Ого! С голубиное яйцо будет.

Пашка тоже шепчет:

— Ого! Ого! Ого! — и всхлипывает. — Деда, а деда, дай мне твою шапку, я тоже в море хочу.

— Маленький ты ещё, подрасти. А зюйдвестка теперь мне не нужна уже, даю тебе, только пусть бабушка ушьёт её, меньше сделает. А завтра поедем в город и сапоги тебе купим.

— Резиновые? — спрашивает Пашка недоверчиво.

— Резиновые, — успокаивает его дедушка.

— Рыбацкие?

— Рыбацкие, — кивает он и укладывает Пашку в кровать, которая начинает раскачиваться, как на волнах.

И Пашке уже кажется, что он на палубе большого рыбацкого сейнера. На голове лихо заломлена зюйдвестка. Прямо над мачтой — солнце. За штурвалом стоит отец Пашки. И слышит Пашка его громкий обветренный голос:

— Отдать швартовы! Отча-аливай!

Голос постепенно отдаляется и тонет в криках чаек.

— Отча-аливай! — ещё раз слышит Пашка и медленно, засыпая, уплывает далеко в открытое синее море.

СЧИТАЛКА

В. ГОЛЯХОВСКИЙ
Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

Две кукушки,
Две болтушки,
Повстречались
На опушке,
Сели рядом
На суку
И кричат:
— Ку-ку!..
— Ку-ку...
Если хочешь —
Посчитай.
А не хочешь —
Вылетай.

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Слободан ЛАЗИЧ
Рис. А. БРЕЯ

На морском пустом откосе,
В море удочки забросив,
Сели трое негритят
И тихонько говорят.

Старший младшим говорит:
— Если б мне попался кит!
Я б созвал всех негритят,
Пусть на славу поедят!
То-то будет пир горой...

Говорит в ответ второй:
— Мне коралловый сучок
Подцепить бы на крючок!
Я б, — с улыбкой он сказал, —
Бусы маме нанизал...

РУЧЕЁК

Н. ТЕРЕХОВ

Бежит с горки маленький Ручеёк. Бежит, серебрится на солнышке, смеётся и кричит:

— Меня никто не остановит!

— А вот я остановлю! — сказала Люда. Она взяла лопатку, стала землю бросать в воду. Лопатка за лопаткой, выросла плотинка. Ручеёк остановился и стал большой Лужей. Пришли мальчишки и пустили по Луже бумажные кораблики.

А Ручеёк всё бежит, а Лужа всё растёт и растёт. Вот Ручеёк взобрался на плотину и, сверкая на солнышке, покатился вниз.

— Никто меня не удержит! — убегая, кричал он.

Молвил третий в тишине:
— Мне коралл не нужен!
Раковину нужно мне,
Полную жемчужин.
Я б тот жемчуг
С горсткой слёз
На плантацию отнёс,
Я бы отдал выкуп свой
И отца вернул домой...

В море
Трое негритят
Рыбу выловить хотят,
Сели рядом на припёке,
Меж собою говорят...

Перевёл с сербского
Юрий Коринец

Бежал он долго. Встречал на пути Ручейки и большие Ручьи. Все вместе они стали большой Рекой. Река медленно плыла между крутых берегов, плескалась высокой волной и говорила:

— Меня никто не остановит!

— Мы остановим! — сказал Людин папа.

Пришли рабочие к Реке. Построили бетонную плотину. Потом машины-самосвалы приехали с громадными камнями и стали сбрасывать их в воду. Камень за камнем. Река остановилась и скоро стала Морем.

Пришли моряки и повели по Морю большие корабли.

— Никто меня не удержит! — сказала Река, вращая огромные турбины.

— А мы тебя и не держим, — ответил ей папа. — Работай себе на здоровье и давай нам ток, чтобы Людочке было светло и тепло.

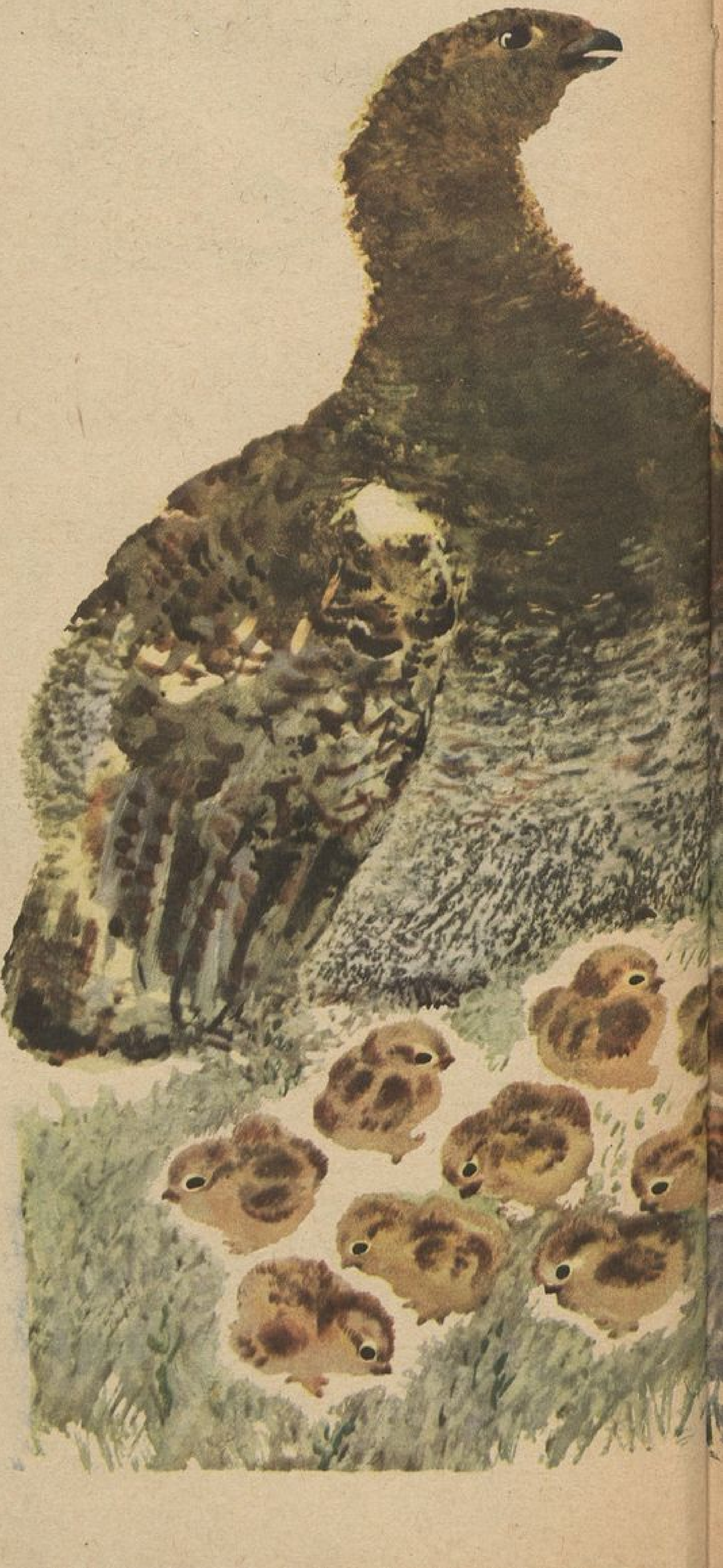
А, Е, И, О, У

И. ТОКМАКОВА

Однажды в лес пошли гулять
А, Е, И, О, У.
Ты можешь их пересчитать:
А, Е, И, О, У.
Вдруг вышел из лесу медведь.
А! Е! И! О! У!
И начал грозно так реветь:
АЕИОУ!
Какая страшная беда!
А! Е! И! О! У!
И разбежались кто куда
А, Е, И, О, У.
Я знаю, А уселась в тАз,
А Е сидит в вЕдре.
И в мИске прячется сейчас,
А О живёт в нОре.
Но где-то пропадает У,
Его потерян след.
Я всё кричу: «Ау, ау!»—
И всё ответа нет!

ПРО ТЕТЁРКУ

Е. ЧАРУШИН, рисунки автора



Ходит Тетёрка по поляне — бережёт цыплят. Они ещё не выросли. Летать не научились — кто побольше, тот их и обидит.

Увидела Сорока-воровка добычу. Притаилась, подскакивает поближе, поближе — хочет пообедать.

Тетёрка крикнула:

— Квох! Квох! Враг близко!

Глядит, глядит Сорока-воровка — никого не видит. Некого хватать! Некого глотать! Рассердилась:

— К-как это так! К-как это так!

Тут погнала её Тетёрка. Отогнала, вернулась:

— Квох, квох, нету врага близко!

Все и вылезли кто откуда: из-под шишки, из-под сучка, из ямки, из-за камушка, целая компания из-под пенька.

АППЛИКАЦИИ, ПРИСЛАННЫЕ НА КОНКУРС „МУРЗИЛКИ"

«Полёт в космос». Женя Коваль, 7 лет, Черкасская область.

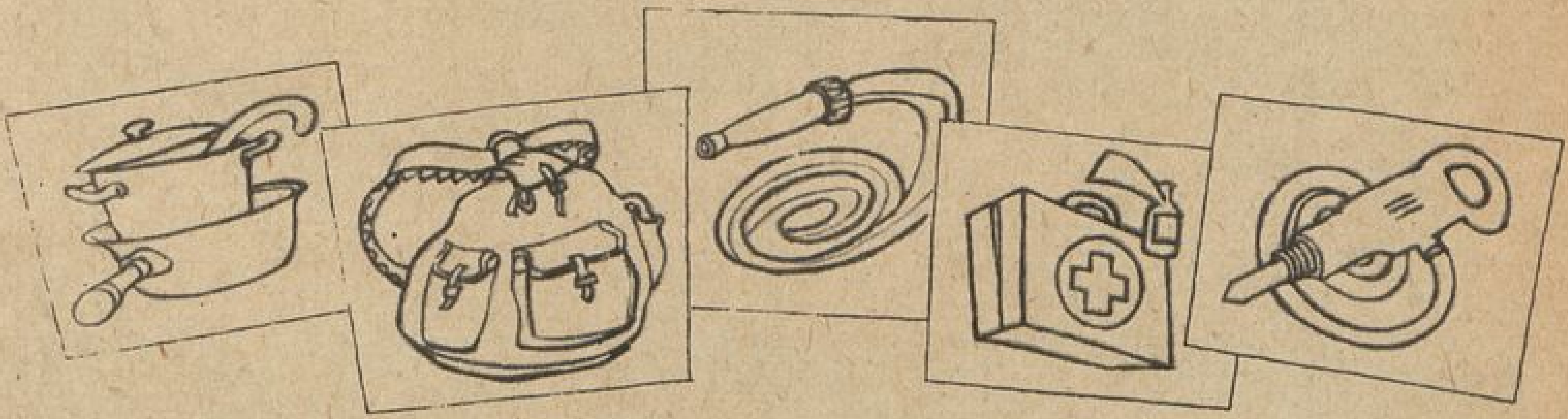
Клоун». Миша Марьин, 7 лет, посёлок Писцово Ивановской области.

«Птицы весной». Соня Гейнова, 10 лет, Чехословакия.

«Атомоход «Ленин». Дима Джужа, 8 лет, г. Ирпень.

КАК ПЕТЯ РЫБУ ЛОВИЛ

Помогите матросу приплыть к домику.



Кому какая вещь принадлежит?

Рисунок на обложке Л. ТОКМАКОВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**
Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Художественный редактор **Ю. Молоканов.** Технический редактор **Л. Петрова.**

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печати 11/XI 1963 г. Бумага $60 \times 90^{1}/_{8}$. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1846. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

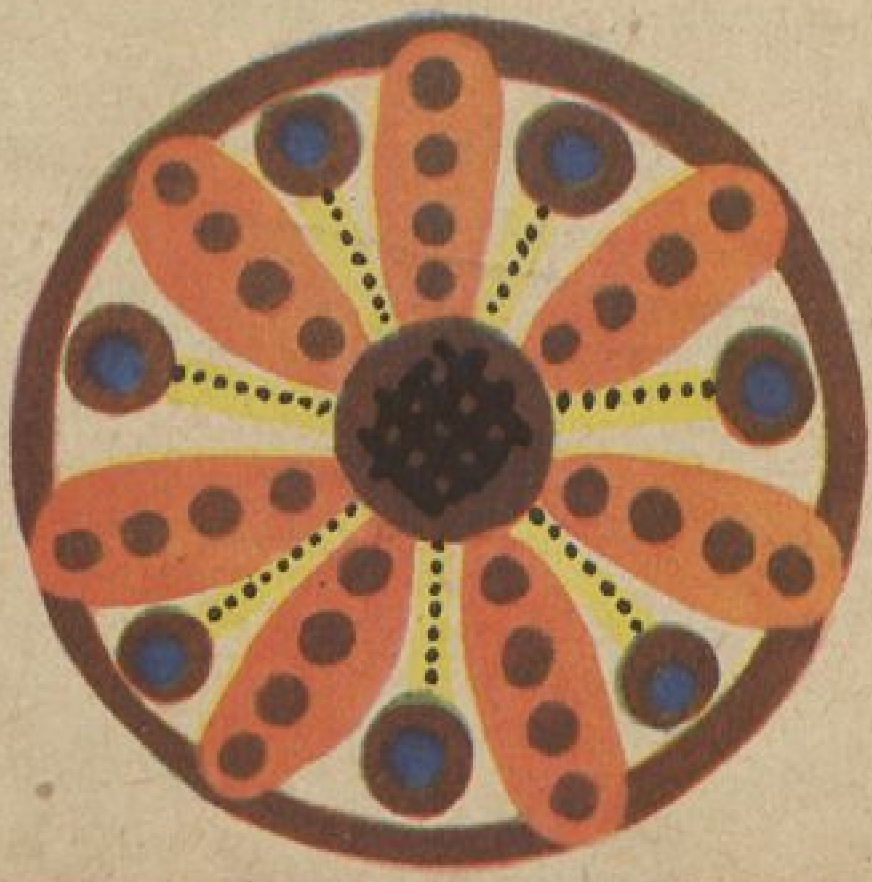
46608

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

РЕБЯТА!

СКЛЕЙТЕ САМИ ЁЛОЧНУЮ ИГРУШКУ «КАРУСЕЛЬ».

ВЫРЕЖЬТЕ И СКЛЕЙТЕ СИНИЙ СТОЛБИК. ВНИЗУ ЗУБЧИКИ ЗАГНИТЕ ВНУТРЬ И ПРИКЛЕЙТЕ К НИМ КРУГЛОЕ ДОНЫШКО. ВВЕРХУ ЗУБЧИКИ ОТОГНИТЕ НАРУЖУ И ПРИКЛЕЙТЕ К НИМ КРЫШУ «КАРУСЕЛИ», ТОЛЬКО СНАЧАЛА ПРОДЕНЬТЕ НИТКУ, ЗА КОТОРУЮ ИГРУШКА БУДЕТ ПОДВЕШЕНА К ЁЛКЕ. ОТОГНИТЕ ЗУБЧИКИ У КРЫШИ «КАРУСЕЛИ» ВНИЗ И НА ОДИНАКОВОМ РАССТОЯНИИ ДРУГ ОТ ДРУГА ПРИКЛЕЙТЕ К НИМ ФИГУРКИ.



Индекс 70550